

alarnıki urmanarı matyrlak beznekenen «их лес красивее нашего» [5–7].

В татарском языке личные местоимения имеют притяжательную форму, в хантыйском языке данной притяжательной формы у местоимений нет, вместо притяжательных местоимений используются личные местоимения (mä – я, mä – мой). В примерах из татарского языка, когда обладатель в ед. и мн. числе, а предмет принадлежности в ед. числе, лично-притяжательные фор-

манты соответствуют данным таблицы 2. В хантыйских примерах при мн. ч. обладателя, ед. числе предмета принадлежности лично-притяжательные суффиксы 1-го лица, представленные в таблице как -öy, -öy, в вышеприведенных примерах имеют следующий вид: -aw, -əw; лично-притяжательные форманты 3-го лица в некоторых примерах теряют -t. В остальных примерах хантыйского языка показатели притяжательности соответствуют таблице 1.

Поступила в редакцию 19.04.2007

Литература

1. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М., 1988.
2. Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. М., Л., 1961.
3. Языки народов СССР. Тюркские языки. М., 1966. Т. II.
4. Сафиуллина Ф.С., Фатхуллова К.С. Татарский язык (интенсивный курс). Казань, 2001.
5. Татарско-русский словарь. Казань, 1950.
6. Мырина Д.Ф. Полевые материалы по васюганскому говору вах-васюганского диалекта хантыйского языка (Карагасокский р-н Томской обл.). 2005.
7. Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л., 1981.

УДК 809.41/43; 809.44/45

В.В. Быкопя

ИДЕЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ/РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СЕЛЬКУПОВ

Томский государственный педагогический университет

Заметное место в картине мира селькупов, т.е. в целостном глобальном образе мира занимает происхождение человека. Распространено мнение, что языковая картина мира создается прежде всего семантической организацией словарного состава языка. Но при изучении языковой картины мира, наряду с системными отношениями, в языке необходим учет глубинных компонентов, относящихся к его внутренней структуре. К таковой относят семантическую структуру слова, в которой выделяют «ближайшее» и «дальнейшее» значения. «Ближайшее» значение составляет семантическое ядро или семантический минимум. Языковая картина мира зависит также от образности языка, в чем находит выражение психология народа, его мировосприятие, мировидение, образ жизни [1, с. 168]. Обращение к семантическому ядру ряда лексем, относящихся к древнему пласту селькупской лексики, позволяет реконструировать фрагмент картины мира этноса, связанный с происхождением/рождением человека (селькупа). К этому пласту лексики относятся этнонимы, реконструированные известным этнографом Г.И. Пелих для XVI–XVII вв. [2;

3], а также этнонимы, зафиксированные томскими лингвистами в процессе полевой работы. Отражение мировидения этноса в той его части, которая связана с происхождением человека на самом глубинном уровне, находим как в этнонимах, так и в общепринятом делении этноса на «верховских» и «низовских».

С точки зрения семантической оппозиции верх/низ, модель мира, заложенная в противопоставлении *süsükum gula* 'верховские'/*tokl čueš čamšel čužel d'erk* 'обские низовские', не раскрывается. Эта связь относится к глубинным структурам сознания и в языке восстанавливается через этимологический и словообразовательный анализ.

Несколько предваряя дальнейшие рассуждения, отметим, что слова *süsüqo*, *söseku*, *sesög* < *sesögu* имели некогда значение 'человек', 'старший в роду', затем 'человек рода/фратрии *süsü*'. Они входят в качестве составляющего компонента в этноним *süsügula*, а также сохраняются в форме множественного числа, например *sesögla* «селькупы», и в форме родительного падежа *sesögän* 'селькупский'. На одном из этапов функционирования язы-

ка они обозначали человека, старшего в роду, функционально приближенного к божеству. Затем род стал носить это имя. Оно могло стать и личным именем, а в диалектах сохранилось со значением ‘дух-домовой’ – кет. *süseqo*; об. Ч *süseqa* ~ *sus'eka*. ‘Дух-домовой’ выступает в образе женщины – хранительницы дома и очага. В туруханском диалекте слово *süseqo* имеет значение ‘плевок’, что также раскрывает фрагмент картины мира, отражающий рождение человека землей.

Человек Верхней земли *süsüqo*.

Первый компонент *süsü-* в этнониме *süsü-kum gula*, как покажет далее анализ, служит обозначением понятия «Верхняя земля» как аналога Верхнего мира, мира божеств и духов. На данном этапе функционирования языка утеряна внутренняя форма элементов *sü-sü-*. Словообразовательный прием представлен повтором корня *sü-*, посредством чего передается приближение к небу. Слово *sü* со значением «земля» не отмечено, но оно сохранилось на уровне тотемов: кет. *sü*, об. С *s'u* «змея», которая, как известно, считается символом земли. К числу производных от данного слова относится кет. *sütqəp* «в лесу», «на охоте»; об. С *süt* «лес», «сор» (чистое место, где нет деревьев, но есть вода, кочки, кустарники).

Считаем *süsü-* самоназванием фратрии, которая объединяла два рода. Последний элемент *qo* имел значение «человек». Следовательно, на более древнем этапе истории селькупского языка лексема *süsüqo* была самоназванием фратрии. О том, что слово *qo* имело значение «человек», свидетельствуют следующие языковые факты: 1) повтором корня *qo* образовано слово *qoq* ‘друг’, ‘паря’ (в обращении): об.С *maʒz'e*, *qoq* ‘смотри, друг!’. Оно вошло в устойчивое сочетание: вас. *qoqodil nup* ‘дождь со снегом’, выступает обозначением молнии: кет. *qo-qqa*: *qoqqa t'eləgij* ‘молния сверкает (букв. божество говорит)’, ср. об. С *t'arigu* ‘сказать’, ‘прогреметь’: *nom t'arig* ‘гром прогремел (букв. бог сказал)’ и получило дальнейшее функционирование в качестве междометия *qoq-qoq* ‘ох-ох’: *qoq-qoq, na olor aya qur av'ešpat, kul'e av'ešpat* ‘ох-ох, эту голову не люди едят, ворон ест’. В данном случае также имеет место обращение к божеству либо к духу предка. Следовательно, *qoq* – человек, почитаемый как божество, приближенный к небу; 2) *qo* входит в качестве составного компонента в лексему тур. *omtıl'qo* ‘вождь’, ‘старший в роду’, т.е. ‘бог на земле’, ср. *omtılqo* ‘помолиться»; 3) входит в состав наименования тотема-насекомого: вас. *kaʒalko*, об. Ш *kaʒilgo* ‘жук, букашка (с крыльями, но не летает)’, символизирующего «дух в теле человека»; 4) данная лексема выступает обозначением сакрального места – *qo* «промысловый остров (чистое место, где обитают духи)». Слово приобретает значение «божественный дух». Слово *qo* имеет аналог *qu*,

видимо, с тем же значением, по крайней мере, также компонентом слова со значением «царь»: об. С *amtqu; amtqij n'ejkum* ‘царица’. В других диалектах *qu-* выступает в оформлении суффиксом *-p*: об. Ч *amdəlqur* «царь», где *qur* «человек».

Язык реагирует на все изменения, происходящие в родах. Так, по мере разрастания рода во временном плане ослабевает связь его представителей с предком – основателем рода. Соответственно происходит затухание внутренней формы сложного слова ‘верхняя земля-человек’, оно приобретает значение ‘дух-домовой’ и почитается как предок рода, как его тотем. В дальнейшем восстанавливается значение «человек своего племени» – *süsüqum*, но уже в оформлении суффиксом *-m*, ср. аналогично: *qu* → *qur*. Итак, человек ‘верховский’, ‘с верховья’ символизирует связь с духами Верхней земли, т.е. Верхнего мира, и считает их своим предком. Такая связь заложена также в самоназвании рода *i-gula*, который, согласно устной народной традиции, ведет свое начало от сына Бога нума (верховного божества) – И, Ий.

Компонент *čueš* в этнониме *toql čueš čamšel čužel d'erik* «низовские обские» включает слово *ču* ‘Нижняя земля’, как аналог Нижнего мира, мира земноводных и рептилий, ср. *čuš* ‘ящерица’, *čumʒe* ‘лягушка’ – тотем-рептилия и тотем-земноводное. Оба наименования земли *süsü* и *čueš* имеют сложную морфологическую структуру, но значительно отличаются друг от друга и по словообразованию, и по внутренней форме.

Человек Нижней земли *ču*.

Разберем все компоненты, вошедшие в состав названия *toql čueš čamšel čužel d'erik*, поделив каждый из них на морфемы: *toq-l ču-eš čam-še-l ču-že-l d'er-k*.

1. Корень *toq-* первого компонента *toq-l* входит в лексическое гнездо: тур. *toqoş* ‘постель’, *toqopsä* ‘выгон’, об. С *toqtugu* ‘замесить тесто’, об. Ч *toqvatrigu* ‘увязнуть в болоте’. Значение ‘северный’, ‘низовский’ развивается в мифологической картине мира на основе значения глагола *toqvatrigu* ‘увязнуть в болоте’, который восходит к существительному тым. *toqanol* ‘башмак’ (иносказание для органа ‘детское место’). В языковой картине мира данное лексическое гнездо отражает период вынашивания женщиной ребенка. В языке данное состояние передается через аллегория, которая выступает в роли мостика, связывающего язык и культуру. Морфемное членение слов позволяет выделить корни *toq-* со значением ‘детское место’, *toqor-* ‘женщина, вынашивающая ребенка’, а суффиксальные элементы передают родственную связь по материнской линии.

2. Корень *ču-* в *ču-eš* ‘земля (голая, непоросшая)’ входит в качестве составляющего компонента в эт-

ноним *ču-gula*. К данному этнониму восходит антропоним Чугульчуповы (тым.), в котором вычленяется слово *čur* ‘человек’, образованное от *ču* посредством суффикса -р.

Поскольку мы говорим о противопоставлении верха и низа, составим биномы **небо/земля** и **божество/человек**. Вторые компоненты биномов -// **ču** и -// **ču** материально совпадают, восходят к одному корню, которым обозначались и земля, и человек (женщина). Мифологическое мышление сводит в одно понятие ‘землю’ и ‘человека’. Так образуется понятие ‘земляной человек’ – *čuməlqur* (см. [4, с. 132]). Заполним позицию второго компонента биномов словами, также имеющими отношение к этнониму, а именно: // **č’um** ‘мох (боровой)’ и // **č’um** ‘человек’, ‘селькуп’, ср. об. Ч *č’um še* ‘селькупский язык (букв. человек – язык)’; тым. *čumit še* ‘селькупский язык’; *čumil’ ler* ‘селькупская песня’. Мифологическое мышление связывает в представлении о происхождении человека его рождение из мха (в этнографических описаниях встречаем сентенцию: «Люди из кочки повылазили»). Аналогичную ситуацию встречаем в биномах, вторым компонентом которых являются // **t’ub’i** «мох» и // **t’ub’i** «человек», ср. об. С *t’ub’iqum* «мужчина». Таким образом, видим два разных фрагмента мировидения одного и того же этноса, но его разных родов: для рода **ču** – связь человека с землей голый, не поросшей, для **č’um** и **t’ub’i** – связь человека с землей поросшей, т.е. мхом. Таким образом, картина мира этноса, в основе которой заложена глубинная связь с землей, складывается из разных фрагментов. В этой связи языка и мышления заложена интенция языковой деятельности данного идиома. Язык отражает особенности рельефа, закрепляет их в сознании говорящих. В одном случае ‘голая земля’, в другом – ‘поросшая земля’. Усложнение основы *č’um* суффиксом -р ~ -b приводит к образованию слов *č’umb* ‘мох (любой)’.

Считаем, что слово об. Ч тым. *č’um*, *č’umit’* ‘селькуп’ имело первоначально значение ‘человек, старший в роду’, ‘основатель рода’, впоследствии оно стало обозначать каждого представителя рода, ср. об. Ч *č’umit’*: *ogot č’umila č’ul’ matqət bargidit* ‘раньше селькупы в землянках жили’. Так оно становится генонимом рода, реагируя на изменения в рамках рода, на его разрастание. Слово *čumil’* со значением ‘селькуп ~ селькупский’ вошло в самоназвания *čuməl-gula*, *č’umul’-gula*. Наряду с затуханием внутренней формы слова *č’um* наблюдается изменение его внешней формы: оно осложняется суффиксом -l, который выполнял в истории селькупского языка среди прочих основорасширяющую функцию и способствовал сохранению основы от разрушения [5, с. 15–16]. В языке образуются самоназвания *čuməl-qur*, *č’uməl’-qur*, пришедшие на смену самоназваниям

čuməl-gula, *č’umul’-gula*. Итак, мы имеем два фонетических варианта слова «человек» – *ču* и *č’um*, которые вошли в этнонимы *ču-gula* и *č’umul’-gula*.

С учетом междиалектных звуковых соответствий (t ~ č) и общей семы ‘человек’ сопоставим слова **teb**, **tób**, **tibe**: об. Ш *teb ~ tebi ~ tebičur ~ об. Ч tób ~ tóbəlgur ~ об. С tibe, tibečum* ‘мужчина’; об. С, Ч *teb* ‘мужчина’, ‘муж’; кет. *tibeütčeka* ‘мальчик’, *tibegurka* ‘мальчик’; тым. *tibendugu* ‘выйти замуж’ со словом **čur**, которое вошло в антропоним Чугульчупов. Слово **teb** сохранилось в антропониме Тобольжины (тоб-о-ль-жи-н), в тотеме таз. *tobde* ‘лягушка’, в прилагательном об. Ш *tobze* ‘клетчатый’: *taš tedomj tobze eja* ‘этот платок – клетчатый’. В соответствии с закономерностью дальнейшего функционирования в языке геноним рода выступает в функции прилагательных. Исконное значение ‘человек’ проявляется в наименовании селькупами русских *t’arbtob* (букв. толстый человек). Семантическое развитие корней **ču** и **č’u** пошло в направлении ‘крыло’, ‘подол’, ср. кет. *čura*, *č’ura* ‘крыло’, об. Ш *čubə* ‘подол’, об. Ш, Ч *čuba* ‘метла’, об. Ш, Ч, вас., тым. *čubalgu* ‘махнуть’, ‘потрясти’, ‘подмести’, об. Ч, кет., вас. *čupalgu* ‘махнуть’, ‘насыпать’, ‘подмести’. Формально *čupal-* соответствует *č’umul’-*, но первое передает идею ‘вечное движение по кругу’, ср. вас. *č’upul’- č’ombəgu* ‘умереть (букв. превратиться в дух – прорасти мхом)’. Слово *č’umul’* передает идею ‘рождение’, ср. об. Ч *šumažugu* ‘родиться’. Предположительно, слово **čur** имело значение ‘женщина’.

Второй компонент слова *ču-eš* восходит к слову, значение которого предстоит выяснить. Для анализа привлечем другие фонетические варианты слова со значением ‘земля’, а именно *ču-eš*, *č’u-ət*, из которых *ču-eš* является более древним. Элемент -eš соотносится с корнем eš-, öš-, əš- лексем со значениями ‘дитя’, ‘мальчик’, ‘маленький’: вас. *öše* ‘мальчик’; об. Ч *öš’eze, öšuze* ‘мальчик’; *öš’ega* ‘дитя’, ‘маленький’, ‘младший’; вас. *əšuga* ‘маленький’; об. Ч *əšəze* ‘мальчик’. Элемент -et входит в состав сложного слова об. Ш *öt-če* ‘мальчик’, ‘парень’, ‘юноша’; *öččid’e (tč> čč)* ‘мальчик’. Для слова *ču-eš* (при звуковых соответствиях š ~ č ~ t) восстанавливается значение ‘место рождения’. ‘Младший’ в картине мира селькупов является воплощением духа предков, который почитается как тотем рода. Значение ‘место рождения’ следует считать переносным, исходное значение слова связано с местом захоронения пуповины младенца. На базе значения ‘место рождения’ развиваются следующие значения: об. Ч *čvāš, čvōž (< čueš)*; об. С *čvōžə*, кет., вас. *čveš*; кет. *čveščə* ‘земля’, ‘место’, ‘берег’, ‘луг’, ‘лес’, ‘страна’, ‘мир’, ‘местность’.

3. В морфологической структуре третьего компонента наименования *tokl ču-eš čam-še-l čuž-e-l*

d'erк выделяются три элемента: čam-še-l. Корень čam- вычленяется в слове об. С č'am-3ē, об. Ч čam-3e 'лягушка' (тотем-земноводное). Первый компонент восходит к слову čam 'самка', 'женщина на сносях'. Слово с таким значением не зафиксировано. Ему имеется омоним об. С čam 'грязь', вас. čaβ, об. Ч čar, кет. č'avi 'тж'. Образованный от него глагол кет. čavargu, тым. čavirgu 'загрязниться' является в действительности иносказанием для положения женщины, ожидающей ребенка. Мифологическое мышление соединяет эти два понятия, переносит их на отношение к женщине в период вынашивания плода и выстраивает в зависимости от этого образ жизни женщины и отношение к ней в этот период членов семьи.

С учетом закономерных звуковых соответствий t ~ č аналогичный корень встречаем в словах об. Ч tamda 'род', 'семья', вас. tamdigu 'завернуть', 'укутать в одеяло', об. Ч tamdir 'племя', об. С tamdir 'обертка' с идеей кручения в противоположном направлении, т.е. свертывания. В языке нашло отражение явление свертывания рода. Из значений составляющих компонентов вытекает, что слово čam-še имело значение 'мать-ребенок' с идеей 'продолжения рода'. Так закладывается в мифологическую картину мира отношение к младшему в роду, который считается его предком и становится его тотемом. Известна ситуация в отношении медведя, который считается самым младшим в роду – младшим братом самого маленького ребенка. Исходя из анализа языкового материала, лягушку можно считать самой маленькой сестрой: составной компонент -še совпадает с компонентом слова še-al 'самка'.

4. Следующий компонент рассматриваемого составного наименования – ču-že-l. Как уже установлено, первый корень имеет значения 'земля', 'человек'. Второй корень восходит к элементу še- слова še-al 'самка'. В терминологической системе свойства ему соответствует об. Ч šalem 'сношеница (так называют друг друга жены братьев)'. Данный корень входит в глагол вас. šättargu 'отелиться', 'ощениться'. Далее семантическое развитие идет в направлении вас. šek 'пуповина' (ср. тым. šök 'самка') в результате переноса значения – 'нитка', 'леска'; вас. šekel 'нитяной': sumbätäl kuna oğata, paŋ3ətə šekel 'шапка шамана, коса нитяная'. С переносом значения пуповина > нить внутренняя форма слова не утрачивается. Она проявляется в прилагательном об. С šeyu 'черный': šeyu loya 'черная лисица', šeyu tōgu 'черный гусь', что означает 'самка-лисица', 'самка-гусь'. Данная лексема выступает обозначением денотата женского пола. К корню še- восходит зооним вас. šebka 'бурундук (самка)' и образованный от него глагол об. Ч šebvatrigu 'прошипеть', 'прошептать', ср. об. Ш, Ч, вас. šör 'самка', 'тетерка'. В корне šeb заложена идея 'пресмыка-

ния', а в корне šör – идея 'полета' и выстраивается бином земля/небо.

Воплощением идеи 'пресмыкание' является зооним тым. č'uš 'ящерица' (пресмыкающееся-тотем). Кроме того, слову об. Ч ču3 (š > 3) присуще значение 'уголь', которое символизирует в первобытном мышлении родовое гнездо. Ну и главное в данном случае – обращение к наименованию одного из древних племен, а именно čud'. Известный этнограф Г.И. Пелих пишет о том, что среди самоназваний древних селькупских племен фигурирует некий народ, который русские называли чудь [2, с. 114]. Представляется, что речь идет о древнем племени с самоназванием ču3, которое в русифицированном варианте могло звучать как чудь. Это название применялось в отношении к древнему народу квели (см. [2, с. 114]).

В фольклоре сохранились сведения о народе квели. В районе Тыма имеются остатки их жилищ. Они жили под землей, но вход в жилище был через воду. В этнографических описаниях вход через воду символизирует вход в реку, т.е. в подводный нижний мир [6, с. 16].

5. Последний компонент анализируемого составного наименования tokl ču-eš čam-še-l čuž-e-l d'er-k 'низовские обские' также относится к числу генонимов рода. В качестве соответствий данной лексеме приведем ряд послелогов, относимых нами ранее к числу неэтимологизируемых: об. С d'ar, об. Ш t'ar с разделительным значением 'по': šed nalunan t'elimbba okir i t'ar 'у двух женщин родилось по одному сыну'. Корень t'ar вычленяется в словах: об. Ч t'aržem 'родня'; об. С t'ara 'сверток', 'поворот'; t'arbo 'веревка'; кет. t'erəm 'веревка'; об. Ш t'arpu pudī 'толстоносый'; об. Ш t'arbtob 'русский'; кет. t'arirgu 'ругать'; t'ergu 'сказать'. Как уже отмечалось, слова с подобными значениями относятся к периферии семантического гнезда, ядром которого является геноним рода. Таким образом, и в данном случае можно говорить о том, что первоначально слова d'ar, t'ar были генонимами родов. Развитие декларативных глаголов t'argu ~ t'ergu 'сказать' связано со словом 'человек'. И совсем очевидная связь с послелогом прослеживается в сочетаниях, которые мы трактовали как послеложные конструкции: об. С süsüyul d'ar 'по-селькупски'. В таких словосочетаниях послелог выполняет функцию уподобления 'по', 'соответственно', 'как' [7].

Согласно закону абстрагирования знаменательное слово перешло в разряд служебных. Последнее обстоятельство наводит на мысль о том, что род d'er является более древним по сравнению с другими, генонимы которых вошли в анализируемое наименование. Род d'er уже ушел в историю, объединив два новых – čam и čuž, предан забвению и его геноним. Исходя из этого, мы можем трактовать

‘низовские обские’ как объединение нескольких материнских родов. В лексемах, вошедших в наименование ‘низовские’, переплетаются идеи происхождения человека, зарождения рода, рождения ребенка. И, может быть, нет необходимости вычленять их как автономные. В картине мира связь человека с землей и своим родом выступает как единое целое, а языковая картина мира дает возможность проследить эти связи и переходы.

Идея связи передается в селькупских диалектах лексемой кет. *t'eŋm*; об. Ч *čerm*; вас., тым. *čegim* ‘веревка’, которая, в свою очередь, входит в состав сложного существительного тым. *šöl'-čermi* ‘пуповина’. И далее, идея происхождения человека об. Ч *šöšqor*; об. Ш, Ч, вас. *šöšqur* (ср. также самоназвание селькупов средней Оби ниже г. Колпашево до г. Нарыма), его духовной связи с землей и верховным божеством находит выражение в слове вас. *šöul, šöäl'*; тым. *šöj, šöja*; об. Ш, Ч, вас., тым. *šöl'* ‘пуп’; тым. *šöl'ija* ‘пупок у ребенка’.

Прообразом внешней формы данных слов является тым. *šeal, šiul* ‘самка’; ср. тым. *šealsaj*; об. Ч *šiulraja* ‘самка’. В диалектах сохранились варианты слова с дифтонгом наряду с образовавшимся на их базе лабиализованным *š*, ср. об. Ч *šölrāja* ‘самка’. Обращение к вариантам слова с дифтонгом в корне, а именно *šeal, šiul*, обусловлено тем, что именно к этому варианту восходит самоназвание древнего племени *šieš-gula*. Видимо, произошло слияние двух родов – древнего самодийского рода *kula* [8, с. 211] с тотемом кулэ ‘ворон’ и народившегося рода *šieš-* с тотемом *šök* ‘лесовик’ (отметим, что это лишь один из возможных тотемов рода/фратрии). Исторически с учетом лингвистического анализа представляется более вероятным объединение родов, нежели разделение большого рода *kula* на ряд более мелких объединений, таких как: *i-gula, raj-gula, süsü-gula, šieš-gula, šeš-gula, maš-gula, čumul-gula, sor-gula, ser-gula, sur-gula, sel-gula, f'e-gula, če-gula, ču-gula, parda-gula, kajban-gula, lonpu-kula* и других.

Этнонимы *ču-eš* и *ši-eš* занимают разное положение в структуре самоназваний представителей селькупского этноса. Первый из них является наименованием более древнего рода по сравнению с остальными. Род не вошел в соединение с родом *kula*, а сохранился в числе самоназваний (либо названий другими) как *ču3*. Следовательно, ‘низовскими’ считаются представители более древнего рода, материнского, со всеми присущими ему внутриродовыми отношениями. Что касается самоназваний сложной структуры, то они, по нашему мнению, передают этап соединения фратрий в племена, которые составили в истории этноса основу племенных диалектов.

Нас интересует лингвистический аспект исследования, поэтому выявим круг значений корня *šö-* <

šie-. Исторически *ši-eš* – сложное слово, второй компонент которого связан с местом рождения, а первый передает непосредственную связь предков рода и его потомков через ‘самку’. Связь у человека с родом духовная, что и нашло отражение в почитании духа *šök* ‘лесовик’. Связь с родовым гнездом, однажды установившись, сохраняется и передается из поколения в поколение. Олицетворением этой связи служит огонь и его атрибуты – уголь, пепел, сажа и т.д. Культ огня – широко распространенное явление у селькупов.

К производным корня *šö-* относятся тым. *šök* ‘самка’, об. Ш, Ч, вас., тым. *šör* ‘самка’, ‘тетерка’, ‘кобыла’; об. Ш *šöβ* ‘самка’; об. Ч *šölrāja* ‘самка’, «кобыла»; вас. *šoma3ugu* ‘родиться’; тур. *šüma* ‘самка’, ‘кобыла’. Предполагаем, что словом *šö-* в селькупском языке обозначалось ‘место захоронения пуповины младенца’ либо ‘место ее нахождения’. Но поскольку это место занимает уровень, приближенный к небу, верху, божеству, то и в картине мира селькупов оно ассоциируется с лесом как рельефно более высоким местом по сравнению с голой, ровной землей. Но оно обозначает именно землю, ее духовное рождающее начало. Об этом свидетельствует лексема *šökalŋ* ‘вдруг’, ‘неожиданно’. В таких словах передается идея бездны, открытости вселенной, ее рождающего начала. Таким образом, полагаем, что ‘самка’ в свете происхождения человека является в картине мира селькупов иносказательным наименованием ‘земли рождающей’. Значение ‘самка’ отражено также в слове *so-is*. Самоназвание с таким компонентом не отмечено, но сохранилось в антропониме Соиспаевы. Сравним слова *šöl-raja* ‘самка’, *šöšqij raja* ‘селькупка’ и *sois-raja*, для которого по аналогии восстанавливается значение ‘самка’. Не зафиксирован, но легко реконструируется вариант *sösqij raja*. Вторым компонентом данных сложных слов является слово *raja* ‘старуха’, ‘женщина’, жена’, ‘самка (зверя)’. Некогда оно было генонимом рода *raj*, ср. *rajgula*. Представляется возможным считать фонетический вариант *so-is* промежуточным на пути к фонетическому варианту *sös-* в самоназвании *sösegla* ‘селькупы’, впоследствии *sösegum* становится самоназванием носителей сондровского говора.

Первый компонент слова *so-is* выступает в современных диалектах в значениях ‘новый’, ‘милый’, ‘хороший’. Второй компонент *-is* сохранился как местоимение таз. *izi* ‘каждый’, ‘всякий’, а также как частиц кет. *issat* ‘зря’, *issedi* ‘только’, ‘лишь’. Он вычленяется в составе сложного прилагательного кет. *is-qlaj* ‘плохой’ и наречия кет. *is-qlan* ‘плохо’, которое вошло в составное наименование ‘бедняк’ – *isqlan ilandi qum* (букв. плохо живущий человек). В свою очередь, *is-qlan* также включает ком-

поненты – названия родов is- (ср. антропоним Испаев) и qlan < qalan (ср. Qal-guk – личное имя героя-богатыря с Кети) [9, с. 138]. Слова qala ~ qalan сохранились как наименования тотемов: птица-тотем об. С kalak ‘чайка’ и млекопитающее-тотем, почитаемое в образе земляной медведки: кет. kallı; вас. qalat; кет. qal’el’i, qall’i, qall’iŋ ‘крот’.

Род qala древнее рода qula, рефлексy его наименования видны в системе частиц, местоимений, союзов селькупского языка, формирующейся из числа наименований древних родов и мифических предков: об. С kal’ema ‘что-нибудь’; кет. qal, qala, об. С qalana ‘будто’, ‘дескать’, ‘кажется’; об. С qalla ‘как’. Примечательно, что qal вошло и в состав сложных местоименных форм, например тым. qal3uk ‘как?’. В системе этнонимов термин qala, также как и so-is, не прослеживается. В лексико-семантической системе слово составило семантическое ядро для образования местоимений, частиц, союзов. Что же касается семантического противопоставления, заложенного в корнях so-is, то они передают понятия: новый/старый. Компонент iz- входит в состав слова об. Ч izabəl ‘правильно’: te čenčalıt izabəl ‘вы говорите правильно’. Первый компонент iza- входит в состав наречия таз. izečar ‘в древности’, второй -bəl сохранился в антропониме Былины. Предполагаем, что звукокомплексы is-, iz- в начальной позиции слова (is-qlan, iza-bəl, izečar) следует соотносить с обозначением насекомого-тотема Ize ‘мизгирь’, ‘паук’ (согласно устной народной традиции, Ize считается сыном верховного божества нума). Вторые компоненты -qlan, -bəl и -čar соотносятся с генонимами древних родов. S-овая форма корня, равно как и š-овая – -is ~ -iš, является более древней по отношению к корню i3-, вошедшему в личное имя фольклорного героя. Ряд регулярных звуковых соответствий s ~ z ~ š ~ 3 ~ d’ прослеживается в случае с наименованием ‘лесного духа’, ср. кет. masu ~ massu ‘лесной дух’, ‘лозы для гадания’, ‘кедр’; об. С maz ‘лесной дух’ (ср. mazla ‘лес’, ‘тайга’); об. Ч maša ~ mašša ‘лесной дух’; кет. ma3əl lozı ‘лесной дух’, об. Ч ma3el loz ‘лесной дух’; тым. mađ’elkup ‘лесная женщина’, ‘кикимора’; ma3oıol lo ‘лесной дух’. Следует отметить, что наименования лесного духа в виде maz, maša ~ mašša проходят по этнографическим описаниям и восстановлены для периода истории селькупского этноса, приходящегося на XVI–XVII вв. [3]. Элемент i3- вошел в наименование птицы в тазовском диалекте: iškoža, ср. об. Ш, Ч, тым. qaža, qa3a ‘сорока’. Данный корень сохранился лишь в составе сложных слов.

Наряду с самоназванием sōsegum в сондровских говорах отмечается и самоназвание sūsūqum, которое является этнонимом носителей кетского диалекта селькупского языка.

Привлечем к анализу слово sūmeš ‘душа’. Как пишет Г.И. Пелих, она считается одной из главных душ [2, с. 115]. При морфемном членении на компоненты sūm-eš выделяется слово об. С, кет. sūm; кет., ел. sūmə, об. С s’um ‘самка (животного, зверя, птицы)’, ‘кобыла’, которое семантически и в звуковом отношении соответствует рассмотренному šōp. Второй корень -eš обозначает место нахождения пуповины ребенка. Считаем, что в лексеме sūmeš ‘душа’ заложена идея становления состояния земли рождающей, рождение самой ‘самки’, рождение ребенка и идея продолжения рода. Эта душа послана солнцем, как поясняют представители этноса.

Данная информация может быть принята в качестве экстралингвистического фактора к объяснению внутренней формы слова su-es, которое обозначает духовную связь неба и земли. Первый корень сохранился в современных диалектах в следующих лексемах: кет. sujaŋə ‘пуп’; об. С sutımat ‘дыра’, ‘прореха’; об. Ч suseka ‘дух-домовой’. Второй корень -es сохраняется в языке со значением ‘отец’, первоначально ‘старший в роду’, ‘бог на земле’.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в данном слове отражено соединение земли и неба, низа и верха, человека и божества. Последовательность земля – небо, низ – верх отражает в картине мира селькупов приоритет земли как рождающего начала, которая и получила название ‘Верхняя земля’. В таком случае становится понятной трактовка ‘духа-домового’ sūsūqo в женском образе. В нем на семантическом уровне заложено женское начало вселенной. Материальным выражением этого начала служат слова со значениями ‘пуп’, ‘пуповина’: об. С sūj, кет. sūjja.

В звуковой системе селькупского языка на базе дифтонгов последовало развитие лабиализованных гласных ö, ü. На этапе функционирования дифтонгов -ie, -oi, -ue и др. ведущим словообразовательным приемом можно считать словосложение сочинительного типа. Развитие лабиализации сопровождается изменением фонетической формы слова, так восстанавливаются переходы: so-is > sōs, su-es > sūs, ši-eš > šōš, и, следовательно, словообразовательный тип может быть восстановлен лишь исторически.

Факт соединения земли и неба нашел отражение в мировосприятии селькупов. В модели мира этноса существуют ‘южные горы’, с которыми связаны действия многих шаманских камланий. Речь идет о мистических путешествиях селькупского шамана на юг, в горы, «где камень до неба достает» (см. [2, с. 222]). По данным селькупского фольклора, как отмечает Г.И. Пелих, души покойников уходят туда, откуда пришли их предки. Как показывает лингвистический анализ фактического материала, а именно

самоназваний представителей селькупского этноса, мифологическое сознание связывает место рождения с «верхом», что приводит к названию 'Верховские'.

'Внизу' находится море мертвых, а 'наверху' – страна мертвых. Верховье символизирует новое, здоровое, сильное и т.д. 'Верховские' богатыри, как явствует из фольклора, всегда одерживают победу в борьбе с 'низовскими' богатырями. Данное противопоставление является семантической основой биномов: сильный/слабый, здоровый/больной и т.д.

Противопоставление верховье/низовье, юг/север заложено в биноме *tamŋi/taqqi* – верхнее сухое место/низкое заболоченное место, ср. кет. *tam* 'вверх по течению'; об. С *tamiŋ* 'в верховье (реки)'; *tamendi* 'сверху', 'с верховья реки'; *tam'i* 'верхний', 'верховский'; тур. *tomij* 'южный'; об. С, Ч *taq* 'вниз по течению'; об. С *taŋi* 'северный', 'низовский': *taŋi süsüym* 'низовский (нарымский) селькуп'. Противопоставление *tam'i* 'южный', 'верховский'/*taŋi* 'северный', 'низовский' в приложении к характеристике селькупского этноса свидетельствует о замкнутости первобытных коллективов. Отношение этнических групп к соседним строилось по дихотомическому принципу «свой/не-свой» (см. [10, с. 12]).

Противопоставление: низовье/верховье выводит на тот уровень мировосприятия этноса, который отражает временную последовательность прошлое/настоящее. Верховье ассоциируется с горой и настоящим временем, что подтверждается лексемой об. Ч *tamiŋat* 'на днях' (букв. наверху, на юге). В низовье располагается 'море мертвых' – *lattariŋ' čosŋi*. Там прошлое, там обитают предки. Лексема *čosŋi* образует семантический центр поля, на периферии которого находятся прилагательные 'короткий', 'узкий', 'тонкий', например: ел. *čēs'e*, *čis'e*, тур. *čözi*; ел. *čēs'e top'ij* 'тонконогий'. Из этого делаем вывод, что *čosŋi* также является наименованием одного из древних родов, либо фратрий. К лексеме *čosŋi* восходят слова, передающие болезненное состояние человека: тур. *čēs'antŋo* 'нарывать'; ел. *č'osejŋo* 'потерять сознание', т.е. на некоторое время потерять связь с родовым гнездом. Здесь выходим на древний материнский род с ее матрилинейностью.

Языковая и мифологическая картины мира переплетаются. 'Самка' в мифологической картине мира является аналогом материнского лона, рождающего чрево Природы – *sutiŋmat*. Данная лексема имеет значения 'дыра', 'прореха', а ее производные – кет. *sütelŋu* 'просверлить', *sütergu* 'повращать'. Корень *su-*, к которому восходит данное слово, становится семантическим ядром пласта лексики, связанной с обозначением таких понятий, как

об. С *südi*, *süd'd'e* 'нутро', 'внутренность', 'пространство (полое от природы)', кет. *sündebäl* 'пустой', 'порожний'; *sünt'p'i* 'пустой'; *sünt'p'i ručaj riə* 'дерево с дуплом (где хранятся души людей до их рождения)'; *sün'd'ebäl čβəčə* 'могила', 'кладбище' (страна мертвых). К корню *su-* восходят также кет. *sülmo* 'ложка для гадания (у шамана)', тым. *sumbugu* 'ворожить', 'шаманить'. Во время камланий в Верхнем мире шаман с помощью своей 'ложки' *sülmo* совершает действия, подобные зашиванию дыры, ср. об. С, кет. *sütku*; ел., тур. *sütqo* 'сшить', 'зашить', 'вшить'; ел. *sütroŋiŋo* 'вязать', 'связать'; об. Ш *sögəlgu* 'скоблить', 'поскоблить', т.е. восстановить разорванную связь.

Другие диалекты проявляют на месте сибиланта *s* звук *š*, семантические корреляции свидетельствуют о тех же деривационных процессах: об. Ч, тур. *šun'3'e* 'нутро', 'внутренность'; тур. *šütqo*; тым. *šütqu* 'шить'; тым. *šütergu* 'пришить'; *šealsan* 'самка глухаря'; тым. *šent'* 'нутро', 'внутренность'; *šun'd'ebäl* 'пустой'; *šen'd'egu*, *šenč'igu* 'опростаться', 'освободиться'; *šendebäl' ružij* ро 'дерево с дуплом (где хранятся души людей до их рождения)'; об. Ч *šunüm3ugu* 'опростать'. Семантика данного лексического слоя подтверждает наше предположение о том, что корень *-eš* в лексеме *či-eš* связан с местом захоронения пуповины младенца, а в мире идеального – с местом хранения душ людей до их рождения.

В сондровских говорах имеются омонимы *süt* 'шов', 'шитье' и *süt* 'лес', 'сор' (чистое место, где нет деревьев, но есть вода, кочки, кустарники, ракитник). В биномах небо/земля и божество/человек позиции второго компонента занимают соответственно *süt* со значениями 'лес', 'сор', 'шов', 'шитье' и *süsüqo* 'человек (своего рода)'. Мифологическое мышление соединяет их в наименование 'лесной человек'. Исторически предшествующим значению лексемы *süt* 'лес', 'сор' было значение 'шов', символизировавшее соединение понятий 'земля' и 'рождение'. Она утратила внутреннюю форму, в современных диалектах значение слова, связанное с рождением, сохранилось в глаголе, производном от данного имени, об. С *sün'n'um3əgu* со значениями 'опростать', 'скинуть', 'убавить'. 'Метафорой рождения человека землей являются глаголы об. С *s'oz'elgu* 'плюнуть'; *söseppugu*, ел. *sós'embŋo* 'плевать' и существительное тур. *süseqo* 'плевок'. К этому же слову восходят слова: ел. *süs'a* 'болезнь (видимо, связанная с кровохарканием)'; *s'us'iqo* 'болеть (о каком-либо органе)'; *süsendiŋo* 'болеть'; *süsendejm n'imete* 'грудница (грудная боль)'. В елогуйском говоре имеются также глаголы *č'usiqo* со значением 'болеть', 'быть без сознания' и *č'us'ejŋo* 'заболеть', 'потерять сознание'. Семантическим дериватом в южных диалектах явля-

ется глагол об. Ч *čuzigu* со значением ‘быть без сознания’, корневая морфема которого сопоставляется с рассмотренным словом *čosj*, а также *čuz* ‘уголь’. Семантические переходы, проявляющиеся в лексемах: болезнь → заболеть → потерять сознание → род → уголь, позволяют считать их выражением временной потери связи с родовым гнездом, которая осуществляется через ‘самку’.

Корни *sõ-* и *s’o-* материально совпадают с лексемами ел., тур. *sõ*; об. С *s’o* ‘глина’; *s’oiga* ‘пуп’; ел. *sõt* ‘лес’; об. Ч *sõžəgu* ‘вырасти’, ‘обрасти’. Идея связи и роста находит отражение в менталитете этноса и сохраняется в трактовке самоназваний ‘лесной человек’, ‘таежный человек’, ср. одно из самоназваний селькупов - *sažkur*, которое трактуется как ‘таежный человек’.

Рассмотренные слова со значением ‘самка’ выполняют в селькупском языке роль выразителя отношений по денотату женского пола. Так протекает словообразование наименований ‘самки (зверя, птицы)’ в животном мире, например: тым. *šealsaj* ‘самка глухаря’; об. Ш *qoγūt rāja* ‘медведица’; *loγat rāja* ‘лисица’; кет. *sümloqa* ‘лисица’, *sümn’o* ‘зайчиха’ и др.

Проанализированный материал с позиций идеи двойного бытия мировидения и картины мира – видимого (в опредмеченной форме) и невидимого (в неопредмеченной форме) как инобытия видимого дает возможность восстановить ‘невидимое’ как объекты мира идеального. Так, об. Ч *sus’eka* ‘дух-домовой’, об. Ш *šök* ‘лесной дух’, ‘лесовик’ (ср. тым. *šök* ‘самка’, ‘кобыла’) и др. выступают регулятивом человеческой жизнедеятельности лишь у отдельных групп, у носителей определенных диалектов. У других такую функцию выполняют слова типа вас. *čuk* ‘жук’, ‘букашка’, ‘червь’, ‘глист’; ел. *qo* тур., *qoa* ‘глист’, ‘солитер’. Образы идеального мира проявляются в отношении одних этнических групп к другим, так о ‘низовских’ говорят, что они «змей и ящериц едят».

Обратимся к противопоставлению юг/север с позиции пантеона душ, включающего, по данным А.А. Ким, ряд элементов [11, с. 15]. Считаем, что в данном бинеме заложена идея противопоставления: статика/динамика, суша/вода. В мире идеального ему соответствуют: страна мертвых/море мертвых – *sün’d’ebəl čvəčə/lattarił’ čosj*. С морем мертвых связан ‘дух’ об. Ч, вас. тым., тур. *lattar*. Данное слово в селькупских диалектах сохранилось как ‘черт’, т.е. ‘злой дух’: об. Ч *mat k’ek tabjım tıyam*, *lattariınd m’embam* ‘я сильно его поругала, черту отдала’; вас. *mad’oγūt bargə nelqur-lattar* ‘в тайге живет женщина-чертовка’; ‘покойник’: вас. *mat šendə latarte mінде түнде č’adəlag’ə* ‘я тебя вместе с покойником в огонь брошу’; тур. *lattarqıl* ‘могила (букв. покойник яма)’. Со страной мертвых связана ‘душа’ *sümeš*.

Из противопоставления душ *sümeš/lattar* вытекает идея противопоставления рождение/смерть: верх связан с рождением человека, низ – с его смертью. Эта идея передается аналитическими конструкциями с деепричастиями об. С *t’učeul’ə čažəgu* ‘(вверх) подняться’, *sigill’ə čažəgu* ‘(вниз) спуститься’: *to inne sigill’ə čažen*, *to ill’ə t’učeul’ə čažen* ‘то вверх поднимется, то вниз спустится’ (иначе: то родится, то умрет). Корень *t’uc’* – деепричастия об. С *t’učeul’ə* ‘спускаясь’ от глагола об. С *t’uc’ogu*, *t’ot’ougu*; вас. *t’učeug* ‘спуститься’ имеет семантический аналог среди существительных вас. *t’utta* ‘уголь (в печи)’. Как уже отмечалось, ‘уголь’ выступает символом родового гнезда. Из сказанного следует, что ‘спуститься’ означает ‘уйти вниз в родовое гнездо’. Корень деепричастия об. С *sig-ıl-l’ə* ‘взбираясь’ от глагола об. С, кет. *sig-ıl-gu* ‘влезть’, ‘забраться’, ‘перелезть’ имеет семантический коррелят в сфере существительных в виде тым. *šök* ‘самка’, ‘кобыла’ и др. Таким образом, ‘самка’ выступает связующим звеном между верхом и низом, между рождением и смертью.

Акт рождения ребенка сакрален, он составляет в картине мира селькупов аналог происхождению человека от земли и повторяет все этапы ее творения. Образ мира с центром ‘Мировая река’ существует наряду с образом мира с центром ‘Мировая гора’. ‘Мировая река’ соединяет верховье и низовье как ‘страну мертвых’ и ‘море мертвых’, как верх и низ, как противопоставление женского и мужского начал материнского и отцовского родов. ‘Мировая гора’ соединяет небо и землю как божественное и профанное, как идеальное и материальное.

Сакрализация является основным мотивом передачи наименований этой сферы описательным путем через иносказание. В этом случае на этимон позволяет выйти взаимосвязь языка и культуры в той ее части, где она проявляется в действиях шамана во время путешествий в ‘страну мертвых’, т.е. в верховье – к щели в земле, которую необходимо залатать. Одним из способов латания дыры в сакральном мире было соединение через ‘перемешивание’. Орудием латания дыры в профанном мире: кет. *qotte* ‘дыра’, об. Ч *qode*, тым. *qote* ‘промежуток’ является тым. *qodekaj* ‘скребок’, об. С, кет. *qodəγaj* ‘стружок’. К слову *qode* восходит послелог *qodeγət* ‘между чем-либо (букв. в дыре, в промежутке)’. К существительному *qode* восходит глагол об. Ч *qodalgu* ‘перемешать’: *tab qadəmba nelγur tün kɨbamarzə qodalgu* ‘он приказал женщину в огонь с детьми бросить (букв. в огонь загрести, с огнем перемешать)’, ср. кет. *qotelgu* ‘смешать’. Иносказательным наименованием ребенка в этом случае будет вас. *qodəja* ‘кто-нибудь’ (неопределенное местоимение в роли эвфимизма). В словообразовательном плане оно представляет собой уменьшительное

имя существительное *qode*. Этим словом обозначается выделение 'сопли' об. С, Ш *qodə*, к нему восходит глагол кет. *qodeptugu* 'усыпить', 'убаюкать', а также этноним кет. *kodan qum* 'селькуп'. В сфере родственных отношений словом кет. *qodo* передается связь по отцовской линии, ср. 'старшая сестра отца', 'тетя', 'бабушка', 'старушка'.

Другой фонетический вариант слова, а именно тым. *qote*, *kote*; кет. *kottı* 'промежуток между чем-либо', выводит на орудие лова тым. *kote* 'багор (для подледного лова рыбы)', 'рыболовный крючок', 'удочка'. Это значит, что в сакральном мире шаманом выполнялось действие, соответствующее соединению через сцепление, а на глобальном уровне подразумевается идея плетения, ср. тур. *koṭıqo* 'плести': *ruyl'at kotat roq* 'паучок плетет паутину'. В сфере флоронимов термин встречается в наименовании тур., ел. *kotel topır* 'костяника', в сфере терминов родства – в наименовании кет. *kotəja* 'сын/дочь моего старшего или младшего брата', 'старший брат моего отца'; 'жена старшего брата моей жены'. В сакральной сфере *kotəja* – ребенок (мужского пола), в сфере общественно-исторических отношений – становление отцовского рода, во временном плане – настоящее в противопоставлении к прошлому. Таким образом, *koṭıqo* 'плести' соединяет прошлое и настоящее через 'паутинную сеть'.

В связи с сакрализацией данной сферы в лексико-семантической системе селькупского языка отмечается описательный способ номинации предметов и действий, связанных с беременностью, рождением. Так, от рассмотренных корней образованы глаголы вас. *ṣumtelgu* 'зашуметь' (издать звук), ср. ел. *sūte* 'музыкальный звук'; об. С *sōsugu* 'плюнуть'; об. С *rabat'ku* 'испражниться'; ел. *robejb'ıqo* 'открыться'; *rob'i imija* 'медведица' (иначе – рождающая мать). Роженица также имеет иносказательные наименования, например: об. Ш *lagabaja* ~ *lagaraja* 'икота'; *lagabajacuḡu* 'икнуть'; об. С *lagolṣugu* 'тронуться (о животе)', 'надорвать живот'; тым. *layarl'e qvıttəgu* 'прикоснуться', где *layarl'e* < *layargu* 'пошевелить', 'пошевелиться'. Так, слово *lagaraja* состоит из *laga* 'нечто круглое', 'шарик', 'комочек', 'моток', что является наименованием смотанной в клубок пуповины и *raja* 'старуха', 'женщина', 'жена'. Действие, передающее идею кручения, выражается глаголом об. С, Ш *lagolṣugu* 'смотать в клубок'.

Через наименование выделения 'се́ра (ушная)' кет. *qoqqaḡ* и наименование большого пальца ноги вас. *qāqal* выходим на слово об. С *qoq* 'друг (в обращении)', которое образовано посредством повтора корня *qo* 'человек'. От слов кет. *qoqqaḡ* и вас. *qāqal* образованы соответственно глаголы кет. *qaqəḡu* 'отхаркивать', 'отрывать' и об. Ш *kaqulgu* 'выко-

вырывать', кет. *qaqolṣegu* 'отхаркнуть' и об. С *qaqılgu*, кет. *qāqılgu*, *qaqalgu* 'развалить', 'разворотить', 'разрушить'. Здесь наблюдается пересечение путей семантической деривации. В биноме *qoqqaḡ/qāqal* выходим на противопоставление консонантных элементов г/л. Первый связан с идеей созидания (рождения), второй – с идеей разрушения (смерти). Эта идея нашла выражение в терминах сакральной сферы – вас. *qaḡa* 'могильная душа', кроме этого слову присуще значение 'нутро', 'внутренность' (затухание жизни), тым. *qaḡal*, об. Ч, вас. *qaqal* 'большой палец руки', 'могильная душа', вас. *qaḡal muṇı* 'большой палец руки', 'большой палец ноги'. Известно, что могильная душа *kaḡa* уходит вместе с покойником в землю. В ритуале захоронения отмечаются особые действия, направленные на душу, которая уходит в Нижний мир вместе с телом. Эта сфера выражена в наименованиях об. Ч *qaḡal muṣ* 'могильный плес (место захоронения)'; тым. *kaḡant ḡoḡcuḡu* 'поминки справлять' и др. Консонантный элемент -г выводит слово вас. *kāḡaga*, *kaḡa* на другой уровень мировидения, а именно на уровень духов Верхнего мира. Слово вас. *kāḡaga* имеет значение 'кедровый мыс ('чистое' место, место обитания богов и духов)'. Слово *kaḡa* является наименованием тотема-птицы 'кедровка', журавль'. Из сказанного можно заключить, что в биноме г/л заложено противопоставление верх/низ.

Сфера, связанная с разрушением души, относится к сфере особой сакрализации. Об этом свидетельствует лексическое гнездо, в которое входят лишь иносказания: вас. *qaj-qoḡ* 'кто-то', 'что-то', об. Ч, вас. *qajqonaj* 'никогда', 'нигде'; Об. Ш, Ч, вас., кет. *qajqo*, ел. *qajqe* 'зачем', 'почему'; кет. *qayı*, *qāqe* 'когда', 'пока'; *qaḡe emı* 'когда-нибудь'; об. С *qayındo* 'когда'.

Иносказательным наименованием 'самки' была лексема об. С *qoḡəbaja*, об. Ш *qoṣabaja*, известная как насекомое-тотем 'букашка', 'паук', 'мизгирь': об. С *qoḡəbaja ıdətł'e* ЗаЗаḡ 'мизгирь спускается'. Производным от данной лексеммы является сочетание об. Ш *qoḡəbajat roq* 'паутинная сеть', которое выступало символом зарождения плода либо означало 'одержимость самки духом'. Для сравнения привлечем лексеммы об. С *qozi* 'жертвоприношение духам'; кет. *qoḡ'aj* 'хозяин', 'хозяйка'; *kossı* 'жертва': *kossın ıtku* приносить в жертву (духам). К этому гнезду относятся иносказания в виде неопределенных местоимений: ел. *qos qaj* 'хоть как', 'разный', 'всякий'; об. С *qos qusaqan* 'хоть когда', частицы с уступительным значением кет. *kos* 'хоть бы', существительного кет. *qossa* 'ковш (шамана)', наименование птицы-тотема ел., тур. *qoṣıḡa* 'кедровка'; ел. *kōsra* 'ворона', насекомого-тотема ел. *qose-laka* 'жук (букашка с панцырем, летает)', рыбы-тотема ел. *qos*, *qos'an* 'ерш', 'муksун'. Символом

Верхнего мира в структуре дома выступает его верхняя часть – чердак. Наименованием данной части жилого помещения является слово об. С *kōspa*, в котором вычлениются элементы *kōs-* ‘самка’ и *pa* < *raja* ‘старуха’. Сведем в бином слова *kōspa/qažar* ‘мамонт’. В этнографических описаниях его характеризуют как чудовище, обитающее в речных глубинах, охраняющее вход в нижний подводный мир, т.е. представитель нижнего мира. Исходя из данного значения, полагаем, что *kōspa* – ‘хозяйка, охраняющая выход в средний мир’. В профаном мире это может быть женщина, принимающая роды.

Проведенное исследование позволяет заключить, что образы мира идеального и символы мира

материального переплетены. Из их взаимодействия формируются картины мира этноса. Языковая картина мира отражает наиболее глубинные слои формирования глобального образа вселенной. В приложении к идее рождения человека → рода → фратрии → племени анализ самоназваний позволяет раскрыть принцип их номинации: от наименования ‘человек’ к наименованию ‘род’ через сложение корней, от наименования рода к наименованию фратрии через словосложение и далее к наименованию племен как носителей территориальных диалектов через замену компонента *kula* на компонент *qum* ~ *qur*.

Поступила в редакцию 19.04.2007

Литература

1. Гречко В.А. Теория языкознания. М., 2003.
2. Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972.
3. Пелих Г.И. Селькупы XVII века. Очерки социально-экономической истории. Новосибирск, 1981.
3. Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985.
4. Сатеева Э.В. Основообразующие суффиксы имени существительного в селькупском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2006.
5. Молданов Т.А. Картина мира в медвежьих игрищах северных хантов (XIX–XXI вв.) // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2002.
6. Быконя В.В. Послелогии в селькупском языке // Проблема этногенеза и этнической истории самодийских народов. Омск, 1983.
7. Долгих Б.О. Родовая экзогамия у нганасан и энцев. СЭС IV. М., 1962.
8. Быконя В.В. Фрагменты духовной культуры селькупов в наименованиях мифических образов // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Серия: Гуманитарные науки (филология: индоевропейские и сибирские языки). Вып. 4 (55). Томск, 2006.
9. Чеснов Я.В. Ранние формы этнонимов и этническое самосознание // Этнография имен. М., 1971.
10. Ким А.А. Культурная лексика. Томск, 1997.

УДК 809.41/43; 809.44/45

Ю.А. Зеремская

МУЖСКИЕ ТЕРМИНЫ РОДСТВА В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ (МАТЕРИНСКАЯ И ОТЦОВСКАЯ ЛИНИИ)

Томский государственный педагогический университет

Определенная номенклатура родства всегда отражает вполне определенную систему родства. Но так как основной словарный фонд, куда и входят номенклатура родства и свойства, изменяется очень медленно, в то время как форма семьи изменяется быстрее, то часто можно наблюдать расхождение между фактически существующей формой семьи и фактическими отношениями родства и свойства и системой родства, заключенной в действующей еще старой номенклатуре родства [1, с. 60].

Изучение терминологии родства представляет большой интерес, так как первоначально, как считает Э. Вестермарк, «термины родства были всего лишь формами обращения, употреблявшимися с

учетом пола, возраста и внешних социальных факторов, значимых для отношения между говорящим, и тем, к кому он обращается» [2, с. 20].

Таким образом, задачей лингвистов, изучающих терминологию родства, является попытка вскрыть взаимоотношения народов между собой и взаимоотношения внутри конкретного народа.

На сегодняшний день номенклатура родства в селькупском языке не является активной лексикой, она сохранилась только у стариков, да и то не у всех. Обычно люди знают только те термины родства или свойства, которые у них имеются фактически. Для точного обозначения степени родства и свойства существует описательная система: стар-